

Старый мастер Хуо был в восторге от подарка Су Цинсана, но когда он увидел вошедшую высокую фигуру, его улыбка стала еще шире.

"Ичен, иди сюда".

"Дядя." Чжан Ичэн подошел к старому мастеру Хуо и сказал: "Давно мы не виделись, дядя. Вы выглядите энергичным, как всегда".

"Не такой энергичный, как ты", - сказал старый мастер Хуо, оглядывая Чжан Ичэна с ног до головы. Чжан Ичэну было около тридцати лет, он выглядел спокойным и надежным.

У него было высокое, крепкое тело, а мышцы, которые он нарастил в армии, делали его совсем не похожим на обычных людей.

"Почему ты не пришел сюда с мамой в прошлый раз?"

"У них были свои дела, а я не собирался присоединяться к вечеринке".

Во время разговора Чжан Ичэн мельком взглянул на попугая и человека, стоявшего рядом с ним.

Выражение его лица на мгновение застыло, когда его глаза просканировали все лицо Су Цинсана.

Когда он вошел, Хуо Цзиньяо стоял рядом с Су Цинсаном. Хуо Цзиньяо был больше Су Цинсана, поэтому он закрывал половину тела Су Цинсана.

Чжан Ичэн не мог ясно видеть Су Цинсана, пока не подошел к Хуо Цзиньяо.

"Цзиньяо, это..."

У него уже был ответ, но он все равно задал вопрос.

"Дядя, это Су Цинцан, твоя невестка", - сказал Хуо Цзиньяо. "Цинцан, это дядя, о котором мы говорили раньше. Его зовут Чжан Ичэн, он младший сын моей двоюродной бабушки. Он молод, но уже старший полковник".

"Дядя", - поприветствовала Су Цинган. Улыбка на ее лице была немного скованной. Она не думала, что снова увидит Чжан Ичэна прямо в доме своей семьи после того, как столкнулась с ним днем ранее.

Еще больше ее удивил тот факт, что он был дядей ее мужа.

Вспомнив о том, что Чжан Ичэн сделал с ней днем ранее, что можно было расценить как флирт, Су Цинган вдруг почувствовала себя неловко.

"Привет, рад тебя видеть", - сказал Чжан Ичэн.

Потрясенный на мгновение, он тут же скорректировал свое выражение лица. Затем он протянул руку в сторону Су Цинсана, как будто видел ее впервые.

"Я тоже рад тебя видеть". Старый Мастер Хуо и Хуо Цзиньяо были рядом, когда он протянул руку, поэтому у Су Цинган не было выбора, кроме как пожать его руку.

Его руки были больше, чем у Хуо Цзиньяо, и текстура его ладоней была немного грубой. Су Цинган быстро убрала руку после того, как пожала его руку менее чем на секунду.

Чжан Ичэн бросил на нее еще один взгляд из-за ее внезапной реакции. Затем он сказал: "Я не смог приехать на свадьбу Цзиньяо, и сегодня приехал сюда в спешке, поэтому у меня не было времени приготовить вам подарок. Пожалуйста, простите меня за это".

"О, не беспокойтесь об этом, дядя. В конце концов, мы одна семья, так что тебе не обязательно приносить мне подарок".

Он был молодым человеком, но Су Цинсану нужно было называть его дядей, потому что он действительно был дядей Хуо Цзиньяо. Вспомнив о том, что он сделал днем ранее, Су Цинган все еще чувствовала себя немного неловко.

Однако она поняла одну вещь. Он был военнотружущим. Поэтому днем он, вероятно, выполнял какое-то секретное задание, о котором не должен был знать такой человек, как она.

С этим осознанием страх и неприязнь Су Цинсана к Чжан Ичэну начали исчезать.

"Я действительно должен вам подарок. Я принесу его тебе в следующий раз".

Чжан Ичэн посмотрел в глаза Су Цинсана. Она опустила веки, и он мог видеть только ее красные губы.

Вспомнив, как близко они были друг к другу в тот день, он почему-то почувствовал, что у него сжалось горло.

Он перевел взгляд на попугая, затем на старого мастера Хуо и спросил: "Дядя, над чем вы сейчас смеялись?".

"Об этом", - ответил он, указывая на попугая. При мысли о том, что произошло с попугаем, на морщинистом лице старого мастера Хуо снова появилась слабая улыбка.

"Цинган не хочет, чтобы я чувствовал себя одиноким, поэтому она купила попугая, чтобы составить мне компанию. Мы только что с ним разговаривали".

Попугай почему-то замолчал с тех пор, как Чжан Ичэн вошел в дверь.

Однако в тот момент у старого мастера Хуо не было времени на попугая. Он попросил господина Чэна отнести попугая на задний двор. Затем он помахал рукой Чжан Ичэну и дал знак, чтобы тот сел рядом с ним.

Чжан Ичэн ему очень понравился. Как говорили люди, племянники могут быть очень близки со своими дядями. Чжан Ичэн большую часть времени жил в армии, но каждый раз, приезжая в город Ронг, он не преминул навестить старого мастера Хуо.

"Я слышал от твоей матери, что ты теперь старший полковник. У меня еще не было возможности поздравить тебя. Такие молодые старшие полковники, как ты, встречаются довольно редко".

"Не такая уж редкость. Кроме того, они повысили меня ради моего отца. Это пустяки".

"Перестань быть таким скромным. Даже твой отец не смог бы добиться твоего повышения,

если бы ты не внес реальный вклад. Ты должен оказывать заслуженную услугу, чтобы подняться на более высокую должность".

Чжан Ичэн улыбнулся, не отрицая этого.

Су Цинган посмотрела на Чжан Ичэна, вспоминая, как она дважды видела, как он храбро помогал другим людям. Недовольство, которое она испытывала по отношению к нему, исчезло, когда она узнала, что он служил.

Во время ужина старый господин Хуо позволил Чжан Ичэну сесть рядом с ним, а Хуо Цзиняо - рядом с Чжан Ичэном, между ним и Су Цинсаном.

Хуо Цзиняо и Чжан Ичэн, казалось, были очень близки. Су Цинган видел, как Хуо Цзиняо время от времени наклонялся к Чжан Ичэну, чтобы поговорить с ним, в основном о прошлом.

Когда госпожа Чжоу подала им суп, Хуо Цзиняо налил Су Цинган немного супа в миску и поставил перед ней, как он всегда делал.

"Этот суп полон питательных веществ. Госпожа Чжоу приготовила его исключительно для тебя. Попробуй!"

Лю Тунцзя и Хуо Мингуан уже привыкли к милому общению Хуо Цзиняо и Су Цинсана во время каждого приема пищи.

Тем не менее, уголок рта Лю Тунцзя дернулся, когда она услышала, что сказал Хуо Цзиняо. Госпожа Чжоу приготовила суп не только для Су Цинсана. Она приготовила его для Лю Тунцзя, потому что та, похоже, чувствовала себя немного уставшей.

Лю Тунцзя пошевелила губами, готовясь что-то сказать. Однако она предпочла промолчать, когда ее взгляд остановился на Чжан Ичэне.

Хуо Мингуан был еще тише, чем его жена. В конце концов, они оба устали наблюдать за милым общением Хуо Цзиняо и Су Цинсана.

В отличие от них, Чжан Ичэн наблюдал за их общением впервые. Он сидел рядом с Хуо Цзиняо и наблюдал, как тот добавляет суп в миску Су Цинган и время от времени накладывает еду в ее тарелку.

Он никогда не видел ни Хуо Цзиняо с такой стороны, ни Су Цинсана, каким он был сейчас.

Он помнил только Су Цинсань с хитрой улыбкой на лице, когда она столкнулась с семьей женщины, пытавшейся шантажировать его в больнице. Он также вспомнил, как она в шутку спросила его, не шантажировали ли его снова.

Он также вспомнил, как она была напугана, но изо всех сил старалась сохранять спокойствие во второй половине дня, и как она смотрела на него настороженными глазами.

Его сердце слегка колотилось, но он не мог его контролировать, поэтому опустил голову, чтобы сосредоточиться на еде.

Он знал, что она была его невесткой. Однако впечатление, которое она произвела на него во время нескольких коротких встреч, запечатлелось в его сознании очень глубоко.

"Ичен, как долго ты пробудешь в городе Ронг на этот раз?"

Вопрос старого мастера Хуо насторожил Чжан Ичена.

"Три дня".

"Тогда оставайся здесь, в семейном доме", - сказал Старый Мастер Хуо. Чжан Ичэн собирался отказаться, но передумал, увидев краем глаза, что Су Цинцан накладывает еду в миску Хуо Цзиньяо.

Старый мастер Хуо был в восторге. Он попросил господина Чэна приготовить комнату для Чжан Ичэня.

...

Приняв душ, Су Цинган вышла, но не увидела в комнате Хуо Цзиньяо.

Она позвонила Хуо Цзиньяо по телефону, но он не ответил на звонок. Она посмотрела на время, затем надела пальто и спустилась вниз.

Спросив у господина Чэна о местонахождении Хуо Цзиньяо, она нашла его в спортзале внутри семейного дома.

Когда она подошла к двери, то услышала громкий шум из спортзала.

Тренажерный зал был большим. Половина его была занята всевозможным оборудованием, а другая половина была выложена толстым ковриком, похожим на студию йоги.

Су Цинган толкнула дверь и увидела Хуо Цзиньяо и Чжан Ичэня, которые вели напряженную борьбу в том месте, которое она считала студией йоги, когда приходила сюда в последний раз.

Она могла сказать, что они сражались не по-настоящему.

Чжан Ичен был хорош в бою, но и Хуо Цзиньяо тоже. Они оба яростно нападали друг на друга.

Вдруг Чжан Ичэн изменил манеру боя и начал серию атак. Хуо Цзиньяо быстро перестроил свой стиль борьбы, чтобы соответствовать своему противнику.

Су Цинган мало что знала о борьбе, но она могла сказать, что Чжан Ичен был лучше в ней, чем Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо долго выдерживал атаки Чжан Ичена, но в конце концов был повален на землю.

"Ты действительно так серьезно?" - спросил Хуо Цзиньяо, задыхаясь. Он сказал это Чжан Ичену, когда тот прижал его к земле.

"Ты стал слабым". Чжан Ичэн поднялся и потянулся к Хуо Цзиньяо, чтобы помочь ему встать.
"Ты не занимался спортом в последнее время, не так ли?"

"Нет", - признался Хуо Цзиньяо. "У меня много работы в компании. Я не такой, как ты. В армии ты тренируешься каждый день. Как можно сравнивать меня с тобой?"

Он встал, ударил Чжан Ичэня в грудь, задыхаясь, и сказал: "Не могу поверить, что ты так сильно ударил меня. Это чертовски больно".

Хуо Цзиньняо чувствовал, что сегодня Чжан Ичэн не дрался с ним, как обычно. Вместо этого он дрался еще сильнее.

Прежде чем спросить Чжан Ичэна о причине его внезапной агрессивности, он краем глаза заметил Су Цинсана и широко улыбнулся.

"Дорогая." Он большими шагами подошел к Су Цинсану и взял ее за руку. "Видишь, дядя обидел меня. Какой он ужасный!"

Су Цинган бросила быстрый взгляд на Чжан Ичэна, затем с беспокойством повернулась к Хуо Цзиньняо и спросила его: "Ты ранен? Где?"

"Здесь, здесь и здесь". Хуо Цзиньняо не считал, что заставлять жену беспокоиться о нем - это унижение. Он быстро указал на еще несколько мест на своем теле.

Су Цинган собиралась поднять рубашку Хуо Цзиньняо, чтобы проверить ее, но остановилась, увидев Чжан Ичэна.

"Давай вернемся в нашу комнату. Я обработаю тебя мазью".

"Хорошо." Хуо Цзиньняо был доволен обеспокоенным выражением глаз Су Цинсана. Он наклонился к ней и поцеловал ее в щеку, хотя Чжан Ичэн была рядом с ним.

Это был не первый раз, когда Хуо Цзиньняо делал это в присутствии других людей, но Су Цинган чувствовала себя особенно неловко, когда он делал это под пристальным взглядом Чжан Ичэна.

"Пойдем. Ты не хочешь, чтобы я нанесла мазь для тебя?".

"Конечно, хочу", - сказал Хуо Цзиньняо, повернувшись и помахав рукой Чжан Ичэну. Он сказал: "Дядя, мы продолжим этот бой в следующий раз".

Су Цинган кивнул Чжан Ичэну, а затем ушел вместе с Хуо Цзиньняо.

Чжан Ичэн остался на месте. Он почувствовал слабый аромат, витавший в воздухе. Это был аромат Су Цинсана.

Су Цинган, очевидно, только что принял душ. Он видел маленькие капельки воды, падающие с кончиков ее волос, и вдыхал запах ее геля для душа.

Она ушла, но ее запах еще витал в воздухе, нежно лаская его.

Чжан Ичэн стоял неподвижно.

Он вырос в военном лагере. С детства в его жизни почти не было женщин, кроме матери и сестры. У него было несколько коллег-женщин, и иногда он ходил с ними на задания. Однако женщинам в армии в основном не хватало очевидной женственности.

Он не часто встречал женщин, подобных Су Цинсану.

Поэтому, когда он впервые встретил ее, он не ожидал, что его отношения с ней обернутся таким образом.

Он осторожно прислонился к стене. Аромат в воздухе становился все слабее и слабее, в конце концов, угаснув. Огонек в глазах Чжан Ичэня становился все тусклее и тусклее, наконец, потеряв свою искру.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2085397>